

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Гапоновой Елены Михайловны
на тему:
**«ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ
СМИ ФРГ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ»,**
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Актуальность исследования.

Современные информационные процессы в глобальном мире являются важнейшим источником политических, социально-экономических, культурных и иных трансформаций, приводящих к фундаментальным сдвигам не только в сфере коммуникации, но и во всем социуме, включая даже антропологические изменения. Противостояние России и так называемого «коллективного Запада» во многом сопряжено именно с разницей в оценке и принятии информационных доктрин, обуславливающих пути цивилизационного развития.

В диссертации постоянно прослеживается мысль о том, что Россия, как и все человечество, стоит на пороге новой системы ценностей в отношении к информации, а стало быть, и в отношении самих себя, с точки зрения социальной рефлексии. Сквозь призму российско-германских взаимосвязей значимость расхождений в подобных стратегиях выглядит особенно масштабной, тем более, если учитывать, что обретение консенсуса в межнациональном диалоге таит в себе поистине спасительный вектор, способный указать выход из нравственного и даже антропологического тупика для всей западной цивилизации, частью которой является, в том числе, и Россия.

В контексте информационного противостояния феномен «свободы слова» переходит из разряда правовых и общественных категорий в экзистенциальную плоскость: свобода передачи информации в нынешних технологических условиях сменилась ничем не ограниченными возможностями манипуляции, а демократические процедуры, в том числе, и связанные с обеспечением гражданского консенсуса, деградировали до статуса инструмента извлечения максимальной прибыли глобальных корпораций. Поиск выхода из тупика можно отыскивать в многовековых традициях отношений национальных культур, и многочисленные примеры подобных коллизий мы как раз находим в российско-германских связях. Эмпатия, умение увидеть нечто более важное, чем сиюминутные разногласия, найти в себе силы не отвернуться, а идти на встречу друг другу – все это уже есть в историческом опыте двух стран. В этом состоит важный гуманистический пафос рассматриваемой диссертации.

Научно-практическая значимость исследования проявляет себя в нескольких плоскостях: в филологической, философской и политологической. С точки зрения журналистики, особенно остро поставлен вопрос о нравственной позиции журналиста, о его ответственности не только за качество передаваемой информации, но и шире – за формирование мировоззренческих моделей для всего общества, что сегодня, в эпоху нравственного релятивизма, особенно важно. С точки зрения философии, хорошо продемонстрирован разрыв между аксиологией и онтологией информационных процессов, проявляющийся, в частности, в отношении к диффамации в различных культурах. С точки зрения политологии, установлена глубинная зависимость движения социальной информации в поствоенной Германии от императивов, исходящих из Соединенных Штатов Америки.

Следует также отметить хороший, современный научный стиль автора, характерный для наиболее известных сегодняшних научных гуманитарных исследований.

Объект исследования - контент аудиовизуальных СМИ Германии, тематически обусловленный российско-германскими отношениями после объединения ФРГ и ГДР.

Предмет исследования: германский медиадискурс, формирующийся национальными аудиовизуальными СМИ ФРГ в постсоветский период, их информационная политика в контексте правового регулирования, языковые средства и стилистические приёмы воздействия на аудиторию объединённого государства.

Цель исследования: определить и научно обосновать факторы, критерии и лингвистические параметры оценки кризисной специфики информационной политики аудиовизуальных СМИ ФРГ в контексте базовых журналистских принципов и российско-германских отношений в условиях нарастания международных противоречий и усиления американского воздействия.

Гипотеза исследования (с.7) имеет серьезный гуманистический подтекст в контексте повсеместной релятивации журналистских принципов: последовательное соблюдение принципов объективности, всесторонности и свободы слова являются, с точки зрения автора, гарантом эффективности работы СМИ в современных условиях.

Глава 1 Информационная политика аудиовизуальных СМИ ФРГ

Диссертация начинается главой, посвященной общефилософским, или гуманитарным аспектам движения информации. На наш взгляд, это оправданное решение – ведь обсуждение проблем социального значения коммуникации в социокультурной и политической атмосфере Германии занимает одно из важнейших мест.

«Трансформация современного подхода к свободе слова и мнений» (с.4), которая является одним из важных смысловых лейтмотивов диссертации, требует своего непредвзятого осмысления и объективной оценки, которые, в свою очередь, позволят выстраивать равноправный диалог в

коммуникативной сфере не только между Россией и Германией, но и с другими странами.

В диссертации хорошо вычитываются более глобальные рамки обозначенных в качестве предмета исследования процессов: кризис медийной политики отражает не только и не столько перипетии политического противостояния различных государств, но и общий фундаментальный сдвиг коммуникативного пространства в сторону его фатальной, глубинной зависимости от новых цифровых технологий, суть которых состоит в вытеснении на периферию актуальных социально-коммуникативных процессов самого человека, идей гуманизма и нравственности.

В § 1.1. «Теория информационной политики и технологии передачи информации» предпринята попытка исследовать феномен информации в его фундаментальном, исходном значении, которое еще со времен Античности оказывало существенное влияние на представления о социально-политическом устройстве общества.

В данном параграфе автор обосновывает связь между информацией и коммуникацией, периодически напоминая при обзоре тех или иных научных сюжетов о том, что наличие человеческого фактора в информационных моделях может существенно повлиять на аксиологию коммуникативных результатов.

Кроме этого, автор подробно перечисляет нюансы законодательного и общественного регулирования деятельности СМИ в Соединенных Штатах Америки, что в связи с высказанной гипотезой о глубинной связи медиаполитики ФРГ с векторами информационных процессов, формируемых за океаном, выглядит вполне логичным и обоснованным.

§1.2 Развитие аудиовизуальной культуры и аудиовизуальные СМИ.

Автор справедливо указывает, что «без осмысления тенденций взаимодействия общества с новейшей электронно-вычислительной и коммуникационной техникой и человека с компьютером невозможно спрогнозировать развитие информационного общества» (с.35). В результате эволюции аудиовизуальных технологий состоялся качественный скачок в системе коммуникации, который многие исследователи называют «электронной революцией». А она, в свою очередь, породила период интерактивных технологий и виртуальных коммуникаций (с.36).

В диссертации раскрывается взаимосвязь жанровых особенностей телевизионных программ на телевидении ФРГ с правовыми традициями их регулирования, выработанными в США. Так, при освещении жизни известных людей принято использовать «нейтральный репортаж» и «беспристрастный комментарий». При этом (с. 43) «если журналист не ограничивается критикой общественных вопросов и затрагивает факты из личной жизни героя — комментарий моментально перестает считаться беспристрастным и теряет юридическую привилегию защиты». Автор перечисляет различные социокультурные теории, объясняющие роль и значение ТВ для развития общества: здесь и «циклопизм» Маклюэна, и «жвачка для глаз», и «медиум социализации», и «фабрика имиджей» (термин Разлогова) (с. 45-46).

На с. 47-48 автором дается довольно точная экспликация концептуального противостояния двух социологических школ, оказавших влияние на общественную рефлексию по поводу телевидения и, в частности, телевизионных образцов медийного насилия – это Джордж Гербнер и Элиху Кац. До настоящего времени в отечественной коммуникативистике данные столкновения не получали столь пристального рассмотрения, поэтому этот аспект является иллюстрацией научной глубины данного исследования.

Диссертантка рассматривает феномен аудиовизуальной культуры и, следуя логике К.Э. Разлогова, подчеркивает существенные трансформации в мировосприятии подростков, которые отказываются от чтения в угоду недифференцированному аудиовизуальному потоку, который, кроме всего прочего, несет в себе и глубоко заложенные в нем агрессивные стимулы.

Особенности немецкого восприятия аудиовизуальных СМИ автор выводит из послевоенной истории развития ТВ Западной Германии, в которой важным элементом было общественно-правовое телевидение, и оно лишь спустя несколько лет после начала вещания обрело своих конкурентов в виде кабельных и коммерческих каналов. Возможно, именно из-за относительно затянувшегося старта интенсивность внедрения в жизнь альтернативных форм вещания, в то числе, и цифрового, в Германии является весьма впечатляющей.

Автор указывает, что «медiateки – особое проявление цифровизации немецкого телевидения. Каждый из рассматриваемых телеканалов на сайте имеет отдельную вкладку Mediathek. Медiateки стали неотъемлемой частью немецкого телевизионного ландшафта» (С. 56). Степень глубины и осмысленности медиапотребления немецкой аудитории характеризует тот факт, что на общественно-правовых каналах, призванных обеспечивать формирование осмысленной гражданской позиции немцев, «самый популярный контент... – криминальные сериалы. В лидерах у ARD – Tatort», и это обстоятельство лишний раз напоминает о смысловой ограниченности аудиовизуального медиавоздействия на аудиторию, особенно в условиях консьюмеристского, потребительского мейнстрима.

В §1.3. «Особенности освещения международных отношений» автор предлагает интересную и логически обоснованную концепцию анализа западных доктрин международной информационной деятельности, опирающуюся на идеологию американского политолога Джереми Ментцла. Главный лозунг ее – «Применение силы всегда требует оправдания». В контексте этой доктрины пропагандой государственной идеологии США в войне в Югославии наряду с «Голосом Америки» занималась и радиостанция «Немецкая волна», что ярко характеризует собой совпадение идеологических подходов в обоих государствах.

В результате, как пишет автор (с.63), «грамотная пропагандистская политика США в ФРГ и целенаправленное негативное формирование имиджа президента России аудиовизуальными СМИ ФРГ в стране» создают прочный ментальный фундамент для все более ухудшающегося отношения немцев к России.

Интересна в контексте исследовательской задачи история трансформации телерадиовещания ГДР в постобъединительный период. Несмотря на предупреждения объективных экспертов о том, что граждане бывшей советской немецкой республики будут переживать потерю привычных телеканалов как результат «аншлюса», телерадиовещание ГДР было полностью уничтожено. И, конечно, провидчески начинает звучать цитата известного немецкого политолога Александра Раара о том, что «американцы и англичане на политическом и коммуникативном уровне делают все возможное, чтобы больше расколоть немцев и русских» (с. 70). Сегодня эта точка зрения находит, к сожалению, реальное воплощение.

Далее автор выстраивает свои умозаключения по поводу враждебного дискурса, сложившегося в коммуникациях между Россией и Германией, на основе теорий фрейминга и гейткипинга, т.е. процессов целенаправленного искажения смыслов с помощью определенных ментальных фильтров. Возникает парадоксальная ситуация: согласно социологическим опросам, значительная часть немцев выступает за более тесные контакты с Россией, в то время как коммуникативный и политический истеблишмент формирует ее негативный образ.

Глава 2. История развития подхода к свободе слова и истоки развития российско-германских отношений

Диссертантка указывает, что «в Германии, в отличие от Российской Федерации, отсутствует специальный закон о СМИ». Но при этом «основной закон Германии имеет ключевое влияние на право средства массовой коммуникации» (с. 80). Кроме того, «анализ истории возникновения и развития цензуры в Германии позволяет отнести ее к одной из наиболее консервативных стран Европы по отношению к свободе слова и печати» (с.83). Исторически (с. 86) «для ФРГ ключевым стало решение Федерального конституционного суда 1956 года, в котором он привязал определение «свободной демократии», противопоставив её диктатурам любого вида, в том числе и «диктатуре пролетариата». Другими словами, феномен свободы печати вписан в самую суть философии демократического устройства Федеративной республики Германия и, добавим, его искажения сегодня имеют далеко идущие, фундаментальные последствия.

С. 94 «По закону Германии злонамеренная клевета – это когда «лицо утверждает или распространяет какой-либо факт, заранее зная, что он является ложным (параграф 186 Уголовного кодекса ФРГ). Здесь узнаваем принцип злого умысла, принятый в США». Однако (с. 95) в Америке «доказательство злого умысла базируется исключительно на доказательстве того факта, что обвиняемый лгал. Если у истца недостаточно доказательств лжи, он может ограничиться доказательством беспечности относительно сообщения фактов. Но предвыборная кампания Дональда Трампа в 2020 году явно опрокинула все принципы предвыборной борьбы в США. И уже сложно поверить, что честь кандидата в президенты так ранее оберегалась в этой стране. Складывается впечатление, что немцы более сдержаны в этом вопросе». В диссертации указывается, что (с. 97) «в ФРГ действуют нормы, ограничивающие свободу

слова в том случае, если в текстах (публичных выступлениях) усматривается оскорбление действующей власти (политика, государственного деятеля, занимающего важное положение в общественной жизни), клевета в адрес власти, а также призывы к нарушению целостности страны».

Далее автор анализирует весьма любопытную общественную полемику вокруг нового закона Германии «О мерах в отношении социальных сетей» (с. 101). Указывается, что «с начала 2018 года компании обязаны удалять противоправные публикации в течение суток». В результате это положение стало инструментом борьбы против политических оппонентов, чьи высказывания теперь переставали публиковаться не в результате постановления суда, а по решению оппонентов.

Интересно замечание автора по поводу регулирования работы аудиовизуальных СМИ в Германии. Здесь возникает правовое противоречие: «для Европейской комиссии телевидение и радиовещание – это прежде всего экономические бизнес-структуры, а для Германии первостепенна социокультурная функция СМИ» (с. 103).

В результате делается вывод (с. 104), что «изменения в облике германского ТВ стали следствием политических событий в Европе, начавшихся в середине 1980-х годов, а поиск новых форм гармонизации телевизионного вещания затянулся до нынешних дней».

§ 2.2. История российско-германских отношений как фактор взаимопонимания между ФРГ и РФ: русские и немцы на протяжении столетий

Автор вслед за политиками подчеркивает: «будущее создаёт культура памяти о прошлом», и тысячелетие взаимоотношений немцев и русских не может не сказываться на глубинных связях двух наций. Однако «за короткий исторический отрезок наши страны от взаимопонимания перешли к информационной войне» (с. 107). Автор опирается на результаты своей работы с историческими и церковными архивами Геттингена, Казани и Санкт-Петербурга и рисует убедительную картину многоаспектных связей немцев и русских на протяжении многих веков. Вот почему (с. 127) «несмотря на две мировые войны, кровавые погромы немецких слобод в России и депортацию немцев указом И.В. Сталина, именно благодаря многовековой истории мы понимаем друг друга. Способность немцев и русских услышать друг друга позволяет ныне ФРГ полностью не превратиться в марионетку США в информационном и политическом противостоянии против России»

Глава 3 «Отражение российско-германских отношений в аудиовизуальных СМИ: темы и механизмы формирования»

§ 3.1. Роль стереотипов в формировании медийного дискурса о России аудиовизуальными СМИ ФРГ

В начале главы автор предлагает рассмотреть «основные тенденции в отношении формирования образа России в немецких массмедиа в начале нового столетия» (с.131). На первом этапе это было обоюдное стремление различных социальных структур друг к другу в рамках диалога и сотрудничества.

«Второй этап развития российско-германских отношений можно обозначить временными рамками с 2007 по 2014 год. В 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности В.В. Путин произнёс знаменитую мюнхенскую речь. В России данное выступление Путина было воспринято как вектор действий страны во внешней политике» (с. 135).

Начиная с 2014 года основной темой в повестке дня немецких СМИ, связанной с Россией, стала Украина. Сегодня уже очевидно, что тогда присоединение Крыма было лишь поводом, а стратегической причиной был взятый Западом курс на глубинную конфронтацию. Степень безоглядной поддержки всего того, что противостоит России, иллюстрирует приведенная в диссертации цитата одного из комментаторов: «Борцы батальона «Азов», будучи фашистами и ультранационалистами, кажется, находят поддержку не только в Киеве. PR-помощь приходит также из Германии» (с. 141).

§ 3.2. Специфика заголовочных комплексов аудиовизуальных СМИ ФРГ

Автор делает выборочный анализ публикаций о внутренней и внешней политике России ведущих немецких аудиовизуальных СМИ. Заголовочные комплексы отличаются агрессивностью и тенденциозностью, их внимательное изучение дает возможность вполне отчетливо представить себе вектор политических настроений в Германии, задаваемых средствами массовой коммуникации.

К характерным лингвистическим приемам, используемым для манипулятивных практик в немецких СМИ, автор относит дисфемизмы, идиомы и видоизмененные метафоры, аллюзии на идиоматические выражения, оксюмороны и т.д.

«С 2019 года взвешенных материалов в аудиовизуальных СМИ ФРГ становилось все меньше и меньше. Российские журналисты и ученые признали, что против России началась информационная война со стороны западных СМИ» (с. 159).

В **Заключении** подводятся итоги проведенного масштабного исследования.

Исходя из изложенного, следует отметить, что результаты диссертационного исследования имеют несомненную **практическую значимость**, связанную прежде всего с актуализацией важнейших сведений, связанных с работой массмедиа Германии, а также с использованием результатов работы автора в архивах. **Достоверность** сделанных выводов не вызывает сомнений, поскольку они подтверждаются многочисленными авторитетными источниками, что является дополнительным доказательством компетентности автора.

Апробация работы. Основные теоретические и практические положения, проблематика диссертационной работы отражены в тринадцати публикациях автора (из них пять в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных РUDN и ВАК РФ, индексируемых WoS и Scopus). Промежуточные итоги исследования представлены в докладах, сообщениях и дискуссиях на международных, всероссийских, межвузовских научных и практических конференциях, форумах и международных встречах.

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационная работа содержит ряд положений, требующих уточнения авторской позиции и соответствующего развития предложенной концепции.

ВОПРОС 1: Отсутствие интереса к телевизионным новостям, в частности, к проблемам отношений России и Германии, у молодого поколения немцев автор связывает с новыми потребительскими приоритетами: например, стремлением к уюту (*Kuschelgesellschaft*), или, если брать более взрослых представителей 90-х годов, - к удовольствию (*Spaßgesellschaft*) (с. 47). И то, что старшее поколение немцев «помнит историю», является основанием для их осмысленного интереса к германо-российским отношениям и, соответственно, их внимания к ТВ. На наш взгляд, здесь кроется логическое противоречие: гедонизм телевизионного потребления общеизвестен, и то, что люди, стремящиеся к удовольствию, отказываются от ТВ, вряд ли может служить обоснованием отсутствия у них интереса к политическим новостям.

ВОПРОС 2. Автор пишет (с. 98): «сегодня блогеры искренне верят, что они вытесняют ленивых журналистов и называют себя журналистами. Но у любого журналиста есть наработанные проверенные источники информации, контакты ключевых государственных служб, и до сих пор ни один журналист не будет публиковать непроверенную информацию». Это утверждение явно расходится с многочисленными примерами недобросовестности самих журналистов (вспомнить хотя бы нашумевшую книгу Удо Ульфкотте «Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги»). Другими словами, в такой постановке вопроса профессионализм журналистов выглядит весьма эфемерной величиной. Не является ли смешением профессий блогера и журналиста зеркальным отражением другого процесса: размывания принципов информационной добросовестности в современном коммуникативном процессе, в котором на первое место выходит производимый эффект, а вовсе не скрупулезность в передаче факта? Кроме того, в таком смешении напрашивается аналогия с постепенной либерализацией отношений общественно-правового и частного телевидения в ФРГ, которая оставила существенный след в представлениях о свободе слова в Германии.

ВОПРОС 3: Автор много внимания уделяет проявлениям тенденциозности в материалах общественно-правовых каналов немецкого телевидения, которые по своему статусу призваны декларировать демократизм информационных процессов в Германии. Однако нарочитое искажение положения дел в России показывает, что фасадная, лозунговая сторона «свободы слова» в Германии не отражает глубинных коммуникативных изменений в этой стране. Существует точка зрения (проф. Майн), что объективность, к примеру, общественно-правового телевидения де-юре противостоит постепенному подчинению земельных телерадиокомпаний одной из двух ведущих партий – ХДС/ХСС или СДПГ – де-факто. Не является ли эта практика причиной деобъективации немецких медиа, превращения их в послушный рупор пропагандистских машин? Какой бы ни была причина, хотелось бы ее услышать в интерпретации автора.

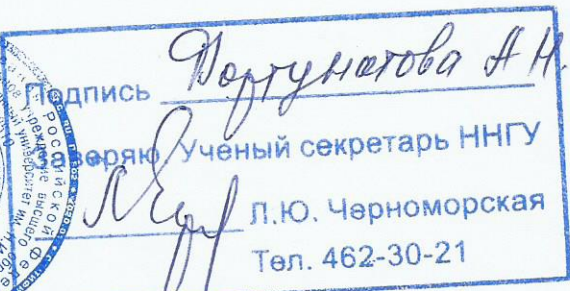
Отмеченные недостатки, однако, не снижают высокой оценки представленной диссертации, которая является законченным, самостоятельно выполненным научным исследованием, имеющим теоретическую и практическую значимость.

Автореферат и публикации соискательницы в достаточной мере отражают содержание диссертации. Вполне правомерно, на наш взгляд, рекомендация о возможной публикации данной работы в виде учебного пособия для использования в учебном процессе других вузов. Цель и задачи, поставленные в работе, получили своё полное воплощение.

ВЫВОД ОТЗЫВА:

Диссертационное исследование Гапоновой Елены Михайловны «Информационная политика аудиовизуальных СМИ ФРГ в контексте российско-германских отношений» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол N12 от 23.09.2019 г. И ее автор – Гапонова Елена Михайловна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор, зав кафедрой
социально-политических
коммуникаций Института
международных отношений
мировой истории Филологического
«Национальный
исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н.И.
Лобачевского» (ННГУ)

Handwritten signature of A.N. Fortunatov

А.Н. Фортунатов

«28» 08 2023 года

Почтовый адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Телефон: (831) 462-32-41
e-mail: imomi@imomi.ru